

УДК 785(73)
ББК 85.318
Ф59

Jesse Fink

The Youngs: the brothers who built AC/DC

Первая публикация Random House Australia Pty Ltd. Это издание печатается с разрешения издательства Random House Australia Pty Ltd и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Перевод с английского **Беляева Александра Михайловича**

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Финк, Джесси.

Ф59 AC/DC : братья Янг / Ф. Джесси ; пер. с англ. А.М. Беляева. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2018. — 336 с. — (MUSIC LEGENDS & IDOLS).

ISBN 978-5-17-108968-9 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-0-85798-649-8 (англ.)

Книга рассказывает историю AC/DC, музыкального коллектива и коммерческого колосса, раскрывая некоторые личные и творческие секреты. Джесси Финк предоставляет нам разные версии множества историй, и особенно закулисных. Финк явно обожает AC/DC, но осознаёт, что у старой тётки бородавки под косметикой, и он не стесняется выставить Янгов в не очень приглядном свете.

УДК 785(73)

ББК 85.318

ISBN 978-5-17-108968-9 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-0-85798-649-8 (англ.)

Text Copyright © Jesse Fink , 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Посвящается Тони Курренти и Марку Эвансу
и в память о Майкле Кленфнере.*

*«Насилие и энергия... это действительно
то, о чем весь рок-н-ролл».*

Мик Джаггер

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА. Предисловие к русскому изданию.	7
Примечание автора. «Дайте пулю!»	8
ПРЕДИСЛОВИЕ. «Rock And Roll Ain't Noise Pollution» . . .	14
1. THE EASYBEATS. «Good Times» (1968)	72
2. СТИВИ РАЙТ. «Evie» (1974)	89
3. AC/DC. «It's A Long Way To The Top (If You Wanna Rock 'N' Roll)» (1975)	116
4. AC/DC. «Jailbreak» (1976)	142
5. AC/DC. «Let There Be Rock» (1977)	172
6. AC/DC. «Riff Raff» (1978)	200
7. AC/DC. «Highway To Hell» (1979)	223
8. AC/DC. «Back In Black» (1980)	248
9. AC/DC. «You Shook Me All Night Long» (1980)	271
10. AC/DC. «Hell's Bells» (1980)	286
11. AC/DC. «Thunderstruck» (1990)	303
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.	316
БЛАГОДАРНОСТИ	323
БИБЛИОГРАФИЯ. «Ride On»	325
ДИСКОГРАФИЯ. High Voltage	330
ПРИЛОЖЕНИЕ. «Чем ты занимаешься ради денег, дорогая»	333

ОТ АВТОРА

Предисловие к русскому изданию

В октябре 2017-го, когда эта книга готовилась к публикации в России, в возрасте 70 лет скончался Джордж Янг. Меньше месяца спустя в возрасте 64 лет ушёл из жизни его младший брат Малколм. Двое из лучших австралийских музыкантов и из трёх Янгов, на которые ссылается название этой книги, покинули этот мир один за другим. Это стало тяжёлым — двойным! — ударом не только для семьи Янг, но и для поклонников AC/DC и вообще для всего музыкального мира.

Но эти кончины не изменили суть книги, которую я написал в 2013-м. Хотя в ней есть критика Янгов, но всё же самое главное в ней — это дань уважения им. То, что вы прочитаете далее, не менялось и не подвергалось историческому пересмотру. Читайте и наслаждайтесь этой книгой как продуктом своего времени.

Братья Янг создали не только одну из самых значительных рок-групп всех времён и народов, но и колосса мировой культуры.

Джесси Финк, Сидней, январь 2018

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

«Дайте нулю!»

У всех нас есть история по поводу этой группы.

Дату и время моей истории я не вспомню — они утонули в тумане из паров виски, которыми я был окутан в тот мрачный вечер. Я сидел дома в субботу вечером один и недоумевал, как так вышло, что я тут, в неприбранной комнате дерьмовой квартиры на уровне подвала в Сиднее (Австралия), хотя совсем недавно у меня было *всё*: уютный домик в пригороде, счастливая семья, красавица жена и даже костлявый пёс, весело вилявший хвостом. А теперь мне что осталось — только сортировать чёрные носки, чтоб протянуть время и лечь попозже, дабы не вскочить в 4 утра. Если для только что разведённого мужика бодрствовать в 2 ночи — это одиночество, то 4 утра — это уж совсем невыносимо.

Я всё порывался выйти на улицу, чтобы встретить женщину, любую женщину, какую угодно, лишь бы быть с кем-то рядом, трогать кого-то; и я действительно ходил, бывало, на какие-то «срочные» свиданки, но вот именно сейчас я был парализован одной мыслью, что та, которую я всё ещё люблю и с которой хочу быть вместе, она в этот момент с кем-то, который *не я*. Я чувствовал себя обессиленным, злым и, более всего прочего,

загнанным в угол. У меня была тяжёлая депрессия. Ситуация жалкая.

А потом — вот так просто, «потом» в этой истории про полное днище — я взял свой старенький, выдавший виды макбук, открыл iTunes и запустил какой-то трек AC/DC.

Песня, которую я выбрал — не «Back In Black», «Highway to Hell» или иной стадионный гимн австралийской группы (а австралийцы считают их своими, хоть Ангус и Малколм Янг от своего «антиподского» происхождения открещиваются). Песней этой была «Gimme A Bullet», практически забытый трек из альбома, который прошел как-то мимо всеобщего признания и не показал гигантских цифр продаж — *Powerage* 1978 года. Он стал их пятым по счёту альбомом и последним, который продюсировали двое из The Easybeats, старший брат Джордж Янг и Гарри Ванда — в золотой период группы AC/DC, с 1975 по 1980-й. Это самый непоказушный альбом, самый творчески выразительный. На нём нет ни одного слабого трека.

Oh, she hit me low (Ох, как она меня ударила).

Да, Бон, точно: моя со мной так и обошлась. Эта группа что, мысли мои читает? Я, конечно, группу AC/DC слышал раньше, но сейчас эта музыка меня пробрала до костей. Этот жёсткий звук. Эта растущая сила. Схематичные, но каким-то образом перепутывающиеся гитарные партии. Никаких особых ангусовских штучек — для AC/DC редкость колоссальная. Просто два Янга вместе дают мощный гул. А слова-то какие: бальзам на мою душу, что кровоточит после ухода жены. Ну и в конце концов, я начал *воспринимать*. Когда песня доиграла, я должен был прослушать весь альбом целиком. А потом ещё раз.

Более чем что-либо ещё, что они делали раньше или позже этого альбома, звучащего каких-то 40 минут, *Powerage* — звуковой полароид, моментальный снимок реальной жизни со всей

её обычной рутинной, но увиденной группой парней с несолидной внешностью, которые предъявляют серьёзную заявку на то, чтобы считаться самой великой рок-н-ролльной группой всех времён и народов.

Сбитый за несколько недель в студии на пятом этаже снесённого уже Boomerang House в Сиднее *Powerage* получился не альбомом о сексе, бухле, пушках или суровом климате. К счастью, нет там подростковых сексуальных двусмысленностей, вроде тех, которыми в 80-е Брайан Джонсон — третий по счёту фронтмен группы — испортил лучшие гитарные работы братьев Янг. Это альбом, который настоящие слушатели (не путать с настоящими фанатами) музыки AC/DC могут соотнести с собой, потому что он, не в последнюю очередь благодаря Бону Скотту, о том, как слаб человек.

Этот лёгкий проблеск смирения и печали, который выделяет *Powerage* из всей дискографии AC/DC. В остальных альбомах — всё то же стенобитное орудие из Gretsch, Gibson, Music Man, Sonor, но 9 песен *Powerage* (10 на европейском варианте альбома) исследуют темы, которые редко достаиваются вниманием рок-музыки. Одиночество. Желание. Зброшенность. Устремление. Трудности: эмоциональные, финансовые. Нечистые на руку делишки. Риск — самое притягательное. Эти великие шотландцы всё пережили.

Припев «Rock'n'Roll Damnation», «открывашки» альбома, говорит сразу всё: «Используй шанс, пока ещё есть выбор». Ну я и использовал — вышел из комнаты, оставил там недопитую бутылку виски и неразобранные носки и помчался в Нью-Йорк, где замутил с танцовщицей, похожей на Скарлетт Йоханссон. Я не стал умирать, вопрошая. Я написал книгу. Снова влюбился. Жизнь вернулась в колею.

Но именно «Gimme A Bullet» меня встряхнула тогда и встряхивает до сих пор, стоит мне её только услышать. Когда бас

Клиффа Уильямса пробивается сквозь стену янговских гитар и бит Фила Радда на примерно 1-й минуте 17-й секунде песни восходит к вообще другому рок-совершенству. И это, наверное, самое близкое к соло, что дозволили исполнить искусному «отбойному молотку» Уильямсу (согласно лаконичной характеристике гитариста Rose Tattoo Роба Райли) за почти сорок лет его игры в AC/DC.

С творческой точки зрения он больше особенно ничего и не сделал. Реально: жёсткие и упрямые Янги ему бы ничего и не разрешили. Это не его группа. Не его *место*.

А была ли это вообще бас-гитара именно Уильямса? Марк Эванс, англичанин-предшественник в группе, позже сказал мне: «Насколько я понимаю ситуацию, Джордж сыграл все басовые партии альбома». Можно сказать, что поэтому *Powerage* так хорош. Подобными загадками кишмя кишит любая дискуссия об AC/DC. В любом случае, кто бы там ни играл, эффект на меня произвёл сильный.

«Gimme A Bullet» меня просто вынесла — я благодаря ей твёрдо решил перестать жалеть себя. И я включал её в машине, в плеере, когда бегал трусцой по улицам Сиднея и качал железо в зале. Моя дочь, которой тогда было семь и которая вообще-то обожала Селену Гомес, Тейлор Свифт и Кешу, так полюбила эту песню, что дома танцевала под неё. Я испытал прилив колоссальной отцовской гордости, когда она подарила мне свой рисунок — цветистый узор по краям, в середине сердце, внизу нацарапано: «Мой папка любит AC/DC и The Rolling Stones».

Сравнить воздействие «Gimme A Bullet» той ночью я могу только с одним — когда в фильме «Фанатик» герой Джона Кьюсака расставляет свои пластинки не по хронологии или алфавиту, а биографически — по событиям своей жизни. Каждый раз, когда я слышу эту песню, я возвращаюсь назад, в тот момент,

когда я думал, что всё потеряно, когда я, в принципе, мог бы выйти из дома и броситься под мусорный самосвал, но не сделал этого. Песня подняла дух. Заставила почувствовать себя прекрасно. Ощутить, что я в мире не один, что такое было и у парней до меня, и Скотт один из них. Они пережили такие же ночи одиночества — сжали зубы и победили. А это именно то, что делает с тобой лучшая музыка. Она делает бессмертными все эти прекрасные личные моменты экзистенциальной ясности. С ней мы принимаем жизнь со всеми её превратностями.

Годы спустя, вернувшись в Нью-Йорк, я как-то шёл по Бруклинскому мосту сквозь метель. В айподе у меня играла «Gimme A Bullet», песня заставляла мои ноги шагать вперёд, как это уже случалось много раз, и на секунду я остановился в холодном январском воздухе — слева Манхэттен, справа Бруклин, Сидней с прошлой жизнью где-то далеко — чтобы улыбнуться, порадовавшись тому, что я выздоровел и снова счастлив. В это состояние меня привела в том числе и музыка AC/DC.

Ангус и Малколм Янг могут, конечно, пожать плечами и сказать, мы-де просто «ракенрол» играем, могут совершенно не интересоваться личными историями фанов, на которых сильно повлияла их музыка, и могут сторониться журналистов, которым дают хотя немного больше информации, чем те фразочки, которые им бросают, как крошки со стола, когда нужно рекламировать новый альбом. Могут, но вместе со старшим братом, Джорджем-затворником, они гораздо выше всего этого. Музыка Янгов — гораздо больше, чем бухло, секс и рок-н-ролл. Они, возможно, так не считают. Пусть протестуют — ради бога. Никто не поверит.

Ибо, когда они уйдут, всё равно где-нибудь найдётся одинокий потерянный чувак, который впервые услышит «Gimme A

Bullet» и решит всё-таки проснуться на следующее утро живым. У нас у всех есть песня братьев Янг, которая таким вот образом на каждого из нас действует.

Вот в этом-то и заключается их особый дар нам, и именно он, а совсем не слава, не цифры продаж пластинок или неисчислимые богатства, заставляет нас обожать их.

Джесси Финк

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Rock And Roll Ain't Noise Pollution»

В январе 2013 года я оказался в бесконечной очереди в Музей современного искусства в Нью-Йорке, куда решил пойти посмотреть на «Крик», картину Эдварда Мунка 1893 года. Очередь, примечательным образом организованная, растянулась на несколько кварталов. Был вечер пятницы, вход бесплатный, мороз кусачий. Сильно ниже ноля. Я, закутанный, как луковица, всё равно приплясывал, чтоб не околеть. Но все эти неудобства окупились с лихвой. Я шёл созерцать «Крик». Знаковую картину. Не каждый день такое увидишь. Тем более бесплатно.

Примерно час спустя я наконец попал внутрь и поднялся на пятый этаж, где как раз собраны все тяжеловесы: Матиссы, Дали, Модильяни, Сезанны, Пикассо, Ван Гоги, Моне и Паули Клее. Хиты. И там же висел «Крик» — маленький, всего лишь 91 на 73,5 см, одна из четырёх версий Мунка, недавно проданная на «Сотбис» одному банкиру за 120 миллионов долларов. К картине было и близко не подобраться. В то время как другие значительные полотна висели в соседних залах никому не нужные и никому не интересные, «Крик» собрал толпу.

У «Крика» толпились сотни — и местные, и туристы, и они не впитывали её, не размышляли напряжённо над её посла-

нием, они её — фотографировали. На айфоны, в «Инстаграм» чтобы выложить. Или себя фоткали на фоне картины, чтоб в «Фейсбук» запостить.

Я терпеливо ожидал того момента, когда мне представится шанс оказаться перед картиной. Когда, наконец, шанс представился, я испытал глубокое разочарование. Единственное, что придавало ценность тому, что я счёл довольно примитивной и не слишком интересной пастелью, были безумные глаза этого знаменитого страдающего персонажа. Неважно, что в других залах, в нескольких метрах отсюда, висели гораздо лучшие произведения искусства, и перед ними не толпились сотнями, ради того чтобы сфотографироваться на фоне. Просто именно эту картину только что продали за 120 миллионов долларов. Она *важная*. От меня ожидалось, что я буду благоговеть пред нею и затем побреду обратно. Это было серьёзное *искусство*.

А я бы хотел, чтоб оно вошло мне под кожу. Чтоб меня унесло. Чтоб взволновало. Но я ничего не чувствовал. Я вышел на улицу, в суматоху Среднего Манхэттена, распутал наушники айпода, включил *Back In Black*, купленный в iTunes всего за 9 долларов 99 центов. И хотя до того я слушал этот альбом раз тысячу, один-единственный рифф AC/DC сделал то, что не смогла одна из самых прославленных картин в истории.

Джерри Гринберг, президент Atlantic Records в 1974—1980 гг., тот самый менеджер, которому можно поставить в заслугу взлёт группы в Америке, когда мы говорили несколько недель спустя, чувствовал то же самое: «бух, бух-да-да, бух-да-да — о, это совершенно замечательно!» Мне пришлось себя ущипнуть: человек, который подписал контракты с ABBA, Chic, Foreigner, Genesis и Roxу Music напевает мне по телефону из Лос-Анджелеса AC/DC.

Ханжество искусства, присущий ему элитизм и удушающий снобизм — это всё то, против чего восстают Янги: Ангус, Мал-

колм и Джордж. Но то, что сделали эти замечательные австрало-шотландские братья — больше, чем просто счастливо найденная формула. Чего они достигли своей музыкой за 40 лет преданности делу, непоколебимой уверенности в себе и крупницы музыкального гения — это само по себе искусство, не больше и не меньше. Но такое искусство не выставляют в музеях. Это не то искусство, которое создаётся для купли-продажи богатых семей и менеджеров хедж-фондов. Это искусство даже не желает называться искусством. Ему это не нужно. Оно и так им *является*.

Именно талант мирового уровня в сочетании с удивительной скромностью делают закрытых, держащихся в тени Янгов — три хоббита хард-рока из большой семьи с восемью детьми, семерых мальчиков и одной девочки — такими интересными всем столь долгое время.

Братья сочинили не только самые крутые и забойные песни в рок-музыке — если и не вообще в музыке, — но и создали целый корпус произведений, более разнообразных и талантливых, чем принято считать. Их влияние на рок вообще и на хард-рок в частности беспредельно, по-другому и не скажешь. Стоит отметить, что четвёртый их брат-музыкант Алекс в 1963 году, когда Джордж, Малколм и Ангус переехали из Кренхилла, Глазго, с родителями, Уильямом и Маргарет, в Австралию, был молодым человеком и остался на родине. И в конце концов с ним как с автором песен заключило контракт издательство группы The Beatles, Apple Publisher, а его группу Grapefruit взяли под крылышко Джон Леннон и Пол Маккартни.

Вообще я буду настаивать на том, что никакие другие братья, включая Гиббов из Vee Gees и Уилсонов из The Beach Boys, не оказали столь глубокого влияния на музыку и мировую популярную культуру, как Янги. Их песни перепевали суперзвёзды — от Шенайи Туэйн и Норы Джонс до Сантаны и Dropkick